

Варшавянин Осип Мандельштам

Осип Мандельштам. Многим из вас это имя незнакомо. Давайте посмотрим, что пишет о нём онлайн-энциклопедия: „Осип Эмильевич Мандельштам – один из крупнейших русских поэтов XX века”.

Из „большой четверки” поэтов Серебряного века: Марина Цветаева, Анна Ахматова, Борис Пастернак и Осип Мандельштам – стихи Мандельштама меньше известны широкой публике, но их очень высоко ценят любители поэзии.

Семья Осипа Мандельштама была из Литвы. В роду отца были раввины, переводчики Библии, купцы, врачи, физики. Семья матери принадлежала к среднему классу. Среди её родственников были преподаватели и музыканты.

Эмиль Вениаминович Мандельштам женился на Флоре Осиповне Вербловской 19 (девятнадцатого) января 1889 (тысяча восемьсот восемьдесят девятого) года в Динабурге (сейчас это Даугавпилс). Молодая семья вскоре переехала в Варшаву.

В то время польская столица входила в состав Российской империи. Здесь, в городе над Вислой, и родился их первый сын Иосиф – любимец и гордость родителей. „Я рождён в ночь со второго на третье января в девяносто одном ненадёжном году...” – так описал своё рождение поэт. Позднее он поменял имя на Осип.

Семья жила на улице Налевки. В конце XIX (девятнадцатого) века это была главная торговая улица Варшавы. Здесь купец Эмиль Мандельштам открыл кожаную мастерскую по производству перчаток. Сегодня на месте той улицы – большой парк, но название улицы сохранилось на карте города. Улица Налевки теперь находится чуть дальше.

Домашние говорили по-русски. У мамы была даже библиотека на русском языке.

О́сип в дѣтстве часто быва́л у дѣдушки с ба́бушкой на Ри́жском взмо́рье. По́зже поэт напи́шет, что ба́бушка зна́ла еди́нственное ру́сское сло́во: „поку́шали” и посто́янно его́ повто́ряла: „Покúшали? Покúшали?”.

В семье́ роди́лись ещё́ два ма́льчика: Алекса́ндр и Евге́ний. О́сип был ста́ршим сы́ном, кото́рый до́лжен был приня́ть иуде́йство – рели́гию отца́ – и продо́лжить семе́йный биз́нес. А мама́ в дѣтстве учи́ла его́ му́зыке, наде́ясь, что он ста́нет музыкан́том.

Но ни ко́ммерция, ни му́зыка его́ не интере́совали. В 14 (четы́рнадцатъ) лет ма́льчик нача́л писа́ть стихи́. Однако́ музыка́ жила́ в его́ душе́: „Я с дѣтства полюбил́ Чайковско́го. Я с тех пор́ почувство́вал себя́ наве́гда́ связа́нным с му́зыкой”.

„В му́зыке О́сип был до́ма,” – писа́ла в дне́вника́х русская́ поэтесса́ А́нна Ахматова. Манделъшта́м и свои́ стихи́ не чита́л, он их как бу́дто бы пел...

Голос Манделъштама

«Я по ле́сенке приста́вной
Лез на вскло́ченный сенова́л,-
Я дыша́л звёзд млéчных трухо́й,
Колтуно́м простра́нства дыша́л»

359 слов